

Література

1. Архангельський Ю., Радзівєвський О., Алексєєв А. Бідність, податки та економічне зростання //Економіка України. – 2006. – №5. – С.63-71

2. Тарасенко Г. , Мочерний С. Рівень життя. /Економічна енциклопедія. – Т.3 – К.: 2002. – С.262-264

3. Лисенко С.М. Индекс людського розвитку: політекономічний аспект: Автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.01.01 / Донецький нац. ун-т. – Донецьк, 2001. – 18 с.

4. Лошнін М. Економетрія критерію бідності //Економіст.–2000. – №3 –С.110-116

5. Захарченко Є., Захарченко К., Підлубна Е. Вплив соціально-економічних умов життя на сім'ю як соціальний інститут //Економіка України.–2006.– №9. – С.26-33

6. Лібанова Е. Подолання бідності: по-

гляд науковця //Україна: аспекти праці. – 2003. - №7. – С.26-33

7. Соколик М. Оцінка бідності в Україні у 1995-1996 рр. //Економіка України. – 1998. – №12. – С.64-71

8. Харченко Н. Сравнение методологических подходов к измерению уровня бедности //Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – №3. – С.86-99

9. Стожок О.З. Методологічні підходи до оцінки бідності населення та формування її показників //Формування ринкових відносин в Україні. – 2004. – №2(33). – С.90-93

10. Україна у цифрах 2005 / Статистичний довідник. – К.: «Консультант». – 2006.

Статья поступила в редакцию 05.07.2007

В.И. КАЙДАНОК,

Белорусский государственный экономический университет

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

1.Философия о новой экономике

Известный философ Дьюи считал, что здоровое общество будет непременно построено, когда люди станут действовать разумно, опираясь на свой интеллект. Дьюи также утверждал, что если наука станет развиваться по пути совершенствования общества, она будет находиться в полном согласии с его ценностями [1]. Философия перестала быть простым размышлением о мире, началах бытия и сознания, она стала общим методом решения тех практических проблем, которые ежедневно возникают перед людьми в различных жизненных ситуациях. Вопреки известной Декларации тысячелетия, принятой ООН, сегодня 80% населения планеты обречено жить в условиях бедности, 15% – удовлетворительно и только 5% – в богатстве. Групповые интересы новой глобальной элиты сегодня выдаются за интересы всего населения планеты. Для интеллектуальных поисков экономистов и философов существуют и другие побудительные мотивы.

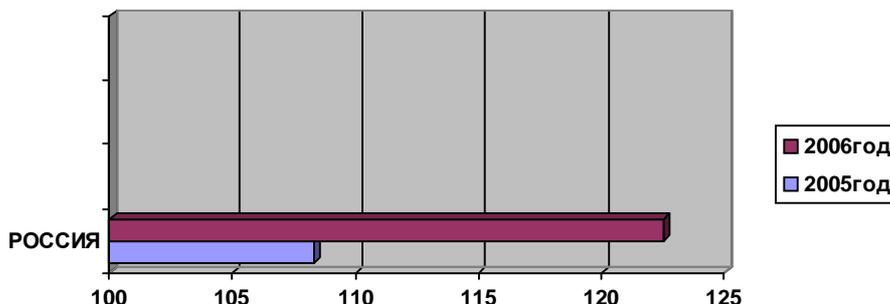
Сущностное определение категории «монополия» приукрашивается модным, придуманным для россиян, термином «естественная». Создается и щедро финансируется целая индустрия по оболваниванию населения в интересах получения сверхприбылей «естественными» монополиями (диаграмма 1), а также захвата и перераспределения ими собственности ННГ, ранее созданной совместным трудом нескольких поколений национальных социумов единого экономического пространства в интересах грядущих поколений. Созданные в таких условиях структуры государственной власти больше не могут выражать моральные ценности христианских постулатов и направлены на защиту власти капитала, в том числе и созданного вопреки нормам традиционной морали христианских и мусульманских социумов.

© В.И. Кайданюк, 2007

Диаграмма 1

Рост положительного сальдо торгового баланса России

Источник: Таможенная статистика Республики Беларусь. – Мн.–2006 г.

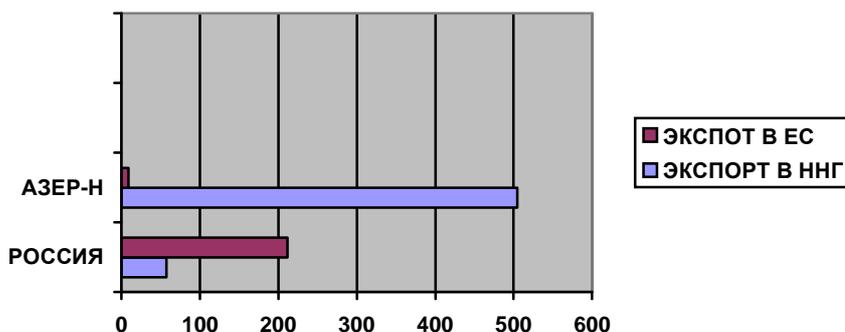

Движение Европейского Союза по пути рационального разрешения региональных и национальных экономических проблем, создание единой наднациональной структуры в масштабах Европы длительное время тормозится традиционным восточным (ханским) сознанием российских олигархов ориентированным на создание и правление «удельными княжествами». Экономической базой философии дезинтеграции остается стремление от-

дельных транснациональных корпоративных структур (ТНКС) Европы и «естественных» монополий России к совместному получению сверхприбылей (диаграмма 2). С целью реализации ранее заключенных и новых кабальных межрегиональных и межгосударственных соглашений с Россией, усилиями ТНКС Европы временно заторможен процесс принятия Конституции Евросоюза.

Диаграмма 2

Экспорт нефти (нефтепродуктов) в ННГ и ЕС

Источник: Таможенная статистика Республики Беларусь. - Мн. - 2006 г.

Продлено монопольное и хищническое использование невозобновляемых энергетических и сырьевых ресурсов «общенародной» собственности ННГ. Вопреки прежним экономическим соглашениям ННГ о совместном использовании энергетических и сырьевых ресурсов единого экономического пространства, только мусульманский Азербайджан традиционно

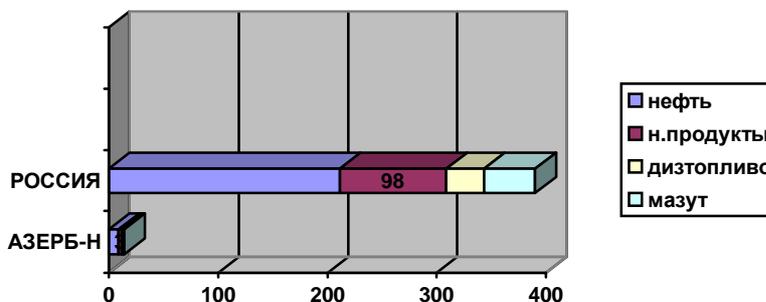
снабжает ННГ нефтью и нефтепродуктами, а «естественные» православные монополисты России переориентировали (вопреки принципам христианских заповедей) прибыльные поставки нефтепродуктов на Запад с целью получения монопольно высоких прибылей, даже в ущерб традиционным славянским связям с партнерами из НН (табл.1).

Таблица 1

Экспорт в другие страны

сырье	нефть	н.продукты	дизтопливо	мазут
АЗЕРЬ-Н	9,2	2,7	1,37	0,9
РОССИЯ	211,2	97,7	34,6	46,9

Диаграмма 3

Источник: Таможенная статистика Республики Беларусь.-Мн.-2006 г.

Масштабы поставок нефтепродуктов в Европу и в страны ННГ из России и Азербайджана свидетельствуют о стремлении к получению монопольно высоких сверхприбылей олигархическим капиталом России, даже в ущерб «славянским корням» и прежним межгосударственным соглашениям с традиционными партнерами из ННГ (Украины, Беларуси и др.).

Для сохранения монопольных преимуществ, вопреки антимонопольным ограничениям в Конституции России, а также антимонопольному законодательству, «естественные» монополии искусно и эффективно эксплуатируют живучие в условиях нищеты лозунги лжепатриотизма и национального экстремизма, что традиционно ведет к межнациональной розни и нетерпимости как внутри страны, так и в отношениях с другими государствами. В то же время, с учетом трагических последствий двух губительных мировых войн, следуя принятой ООН Декларации тысячелетия, европейское мировое экономическое сообщество с принятием новой Конституции ЕС превращается в целостную экономическую систему. В соответствии с Конституцией ЕС национальные социумы отдельных стран объективно становятся составными элементами единого мирохозяйственного организма, а их судьбы в возрас-

тающей мере определяются ходом институционального развития этого организма как целого.

Вместе с тем экономическая целесообразность создания преференций для членов ЕС, уставное ограничение масштабов традиционного регионального и межгосударственного сотрудничества, таможенные исключения для граждан других стран вызывают опасность искушения глобализмом, которая в настоящее время состоит именно в том, насколько далеко могут зайти человеческое воображение и фантазия в этих проектах и «прожектах». Если допустить, что борьба Германии и Японии за мировое господство увенчалась бы успехом, то это означало бы формирование на нашей планете вполне узаконенной системы доминирования одних этносов, одних наций над другими этносами и нациями, при этом символами такого господства стали бы Бухенвальд, Освенцим и Майдапек. Это и была бы «глобализация» по Гитлеру, Муссолини и многим другим идеологам и политикам с «нордическим» характером. Настораживает также и обвальное (материальное и духовное) обнищание большинства населения ННГ, попытка резкой смены традиционных идеалов и «законного» отчуждения у граждан совместно созданной собственности.

Резкое ослабление векового национального фактора в культурологическом развитии и США и СССР в период восстановления экономик государств Европы после второй мировой войны поставило вопрос о новой социальной доминанте в борьбе за умы, сердца и души людей. Как космополитизация, так и интернационализация в результате эволюционных преобразований институтов национальных государств объективно способствовали тому, что прежние духовно - идейные факторы гуманизма (*de facto*) отошли на второй план, а на первое место снова вышел фактор материальных эгоистических устремлений личности, фактор жизненного уровня.

Возврат стран ННГ, вслед за странами ЦВЕ и Китаем, на рыночный путь развития национальных экономик убедительно подтверждает вывод маргинальных философов и экономистов о существовании рациональной для человеческого социума традиционной англо-американской модели магистрального пути экономического развития мирохозяйственных связей.

2. Англо-американская модель мировой экономики

Современные экономисты, следуя традициям маргинальных экономистов прошлого, формулируют новые понятия и теории также исходя из реалий современного нам мира, опровергая на практике широко распространенные, в результате работ фон Неймана, Моргенштерна, Маршака, Самуэльсона и Сэвиджа, теории максимальной эффективности и предпочтения надежности.

«Мы, безусловно, живем во времена экономических перемен – этого я не отрицаю, но всерьез верить в то, что у нас появилась экономика, больше не подверженная опасностям рецессий или бедности или вероятности безрассудных спекуляций – это абсолютная чепуха. Все разговоры на тему о новой экономике являются прекрасным успокоительным средством перед тем, как отойти ко сну».

Из интервью «патриарха» американских экономистов Дж.К. Гэлбрейта по по-

воду главных экономических итогов XX в.

Вместе с тем одной из определяющих теорий эффективного развития рыночной экономики, наряду с базовыми принципами неотъемлемых свобод личности, ее эгоистических устремлений к частному предпринимательству, стала диалектически обоснованная политика формирования государственных компенсаторов – антимонопольных институтов.

Антимонопольная политика в мировой практике получила свое развитие в антitrustовском законе Шермана (1890 г.); законе Клейтона (1914 г.), Законе о Федеральной торговой комиссии (1914 г.) в США. Основным смыслом закона Шермана состоял в применении запрета на любые контракты, объединения и тайные сделки, направленные на ограничение торговли между отдельными штатами и попытками монополизировать какую-то часть этой торговли.

Закон Клейтона содержал специальный пункт, запрещавший слияние фирм в любой области коммерции или любой части страны в тех случаях, когда это может повлечь за собой сколько-нибудь существенное ослабление конкуренции или создание предпосылок для возникновения монополии (олигополии).

С конца XIX века и по настоящее время в США было принято множество законов, регулирующих различные сферы экономики и социальной жизни. Одним из важных в этом ряду стал закон Робинсона-Петмана, принятый в 1936 году. Главная цель антitrustовского законодательства, как она была сформулирована в законе Робинсона-Петмана, определяется следующим образом: "Будет считаться незаконной дискриминация различных категорий покупателей путем продаж по разной цене аналогичных по сорту и качеству товаров в тех случаях, когда это может повлечь за собой существенное ослабление конкуренции, или создание монополии в любой области торговли, или ущемление и уничтожение конкуренции, равно как и создание препятствий для конкуренции"[2].

В настоящее время в США на феде-

ральном уровне, уровне штата и местном уровне, принято и действует множество законов, направленных против монополий. Законы запрещают снижение цен, предписывающих производителям и продавцам устанавливать нижние пределы цен на розничные товары. Эти законы предусматривают преследование в судебном порядке тех продавцов, которые предлагают свои товары по ценам ниже издержек на них. Причем для сдерживания цен созданы регулирующие антидемпинговые комиссии, которые часто навязывают производителям и продавцам ограничения скорее на минимальный, а не на максимальный уровень цен.

Антитрестовские законы и более поздние законодательные акты, принятые в США, внесли важный вклад в сохранение конкурентной экономики, хотя антитрестовская политика полна противоречий. Как отмечал Хейне, «...государственные законы редко поддерживают конкуренцию; гораздо чаще и скорее они поддерживают интересы защитников конкурентов, чем защитников конкуренции. И за мухой, кажется, часто не замечают слона, проводя в жизнь на федеральном уровне закон Шермана и положения закона Клейтона, запрещающие слияния. Фирмы, которые не способны эффективно конкурировать, предлагая своим клиентам продукцию лучшего качества по более низким ценам, иногда, ссылаясь на антитрестовские законы, требуют от суда повысить цены или понизить качество продукции их конкурентов. С другой стороны, существование закона Шермана с его громким осуждением тайных сделок об установлении фиксированной цены, возможно, препятствовало развитию в США картельных соглашений, которые так часто возникали в Западной Европе и Японии»[3].

Относительная "жесткость" законодательства США заключается в том, что оно строится на принципе запрещения, суть которого заключается в том, что перечисленные в законе виды монополистической практики считаются незаконными сами по себе, т.е. отдельные действия признаются неразумными и незаконными

"...независимо от оценки характера и степени их воздействия на рыночную конкуренцию"[4]. Кроме того, в США существует не один, а несколько органов, ответственных за то или иное направление проведения конкурентной политики.

Несмотря на существенные недостатки антимонопольного законодательства США, для стран с переходной экономикой полезно было бы использовать уже накопленный мировой опыт. Во-первых, потому, что значительная часть правового регулирования конкуренции в США создавалась в период Великой депрессии, то есть в экономической ситуации, сходной с экономической ситуацией ННГ в период стихийной трансформации их экономик. Во-вторых, в антитрестовском законодательстве США успешно сочетаются методы рыночного саморегулирования и государственного институционального вмешательства в хозяйственный процесс.

Антимонопольное законодательство Германии начинает свою историю с появления в 1886 г. закона о недобросовестной конкуренции. В 1909 г. издается новый закон о недобросовестной конкуренции, действующий в течение всего двадцатого столетия, хотя и в новых редакциях. Его дополняет закон о борьбе с ограничениями конкуренции 1957 г. С 1 января 1999 г. вступила в силу новая редакция Закона, основные изменения которой направлены на либерализацию рыночных отношений и на сближение с антимонопольным правом Европейского Союза (ЕС).

Закон предусматривает запрещение соглашений между конкурентами, решений, принимаемых объединениями, запрещение вертикальных соглашений, доминирующего положения на рынке. Доминирующим признается участник, имеющий не менее 33% в рыночной нише. Доминирующим также признается положение, при котором три участника и менее имеют 50% рыночной доли или пять участников и более имеют две трети совместной рыночной доли.

Вместе с тем, согласно Закону против ограничения конкуренции действие ограничительных норм в Германии не приме-

няется к экспортным картелям (параграф б), за исключением определенных случаев (п. 3, параграф б):

– если данные действия нарушают принцип осуществления конкуренции и другие принципы, определенные в международных договорах, заключенных ФРГ;

– если эти действия могут привести к существенным ограничениям торговли на территории Германии [5].

Важную роль в развитии конкурентного законодательства в Японии сыграл Закон о запрещении частной монополии и поддержании частной торговли 1947г. Японское право было направлено на защиту интересов потребителей и обеспечения эффективного развития национальной экономики путем запрета неконкурентного поведения и устранения необоснованных ограничений предпринимательской деятельности.

В период быстрого экономического роста, в 60-е годы XX века, в мировой экономике создались условия, требующие изменения экономической политики национальных государств. Для эффективной реализации стратегий плана Маршалла вводились институциональные поправки, которые касались введения более жестких штрафов, определения конкретных случаев разукрупнения компаний, восстановления конкуренции на монополизированных рынках, усиления ограничений в отношении операций в рамках одной монополистической группировки, в отношении обмена информации между компаниями одной отрасли по ценам и на торгах.

Сегодня основными элементами японского антимонопольного законодательства являются запрещение картелей, олигополии и частных монополий, несправедливых (ограничивающих конкуренцию) сделок. И хотя в экономике Японии сохранились монополии, в то же время существенную роль стал играть мелкий и средний бизнес, чего и планировали достичь в условиях открытого народного хозяйства японские законодатели.

В 1986 г. был принят Ордонанс "О дерегулировании цен и конкуренции" вместо Ордонанса от 30 июня 1945 года. Ор-

донанс 1986 года был принят в развитие стратегий послевоенного развития, определенных в плане Маршалла, что значительно изменило новую конкурентную политику Франции. Реформы были проведены в области ценообразования, в области естественных монополий, в области деятельности государственных предприятий, по вопросу предоставления субсидий крупным монополистам, по вопросам лицензирования. Опыт Франции представляет огромный интерес, особенно в связи с тем, что взамен экономических институтов традиционной рыночной экономики послевоенного развития, в новых условиях, путем усиления конкурентных отношений, удалось достичь тех результатов, которых иными методами ранее достичь не получалось.

Те отрасли государственного сектора, которых рыночные реформы не коснулись, лишь проиграли от усиления конкурентных отношений. К примеру, сохранение институционального государственного регулирования цен в некоторых областях банковской деятельности, транспортных услуг, в производстве сельскохозяйственной продукции, медицинских препаратов, если и дало определенные краткосрочные положительные результаты, то, с другой стороны, выявило и минусы такой политики. К примеру, то обстоятельство, что банкам было по-прежнему запрещено взимать плату за ведение счетов клиентов, ограничило развитие перспективных вариантов счетов, по которым банкам начислялись бы проценты.

Отличительной особенностью антимонопольного законодательства разных стран является то, что, если в США до сегодняшнего дня провозглашается приоритет конкурентных начал, то в Западной Европе отношение к картелям, синдикатам и другим формам экспортно ориентированных монополистических объединений является более лояльным.

Общие нормы антимонопольной доктрины и механизм реализации конкурентной политики в рамках ЕС изложены в Римском договоре о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

Правовая регламентация ограничительной деловой практики и защита конкуренции рассматривается как составная часть фундаментальных принципов и норм, регулирующих создание и функционирование общего рынка, которая дополняет и другие общие правила, направленные на ликвидацию препятствий в торговле и устранение дискриминации. Кроме того, конкурентная политика ЕС нацелена на предотвращение того, чтобы государственные ограничения и барьеры, которые сегодня уже ликвидированы, не были заменены подобными же мерами, только теперь уже со стороны предприимчивого частного сектора.

Формирование единой политики ЕС в области конкуренции имело свои объективные предпосылки, среди которых можно особо выделить факты интенсификации межрегиональных хозяйственных связей между предприятиями интегрирующихся государств, приведшие к изменениям на микроуровне и способствовавшие активизации институциональных механизмов по защите межрегиональной производственной конкуренции.

Последовательное усиление конкуренции на территории формирующегося Общего рынка, в условиях традиционного рыночного институционального регулирования ЕС, не привело к разрушительным социально-экономическим последствиям, которые стали характерны для стихийной трансформации директивных экономик ННГ.

Активизация государственной помощи национальным производителям в условиях обострения конкуренции на пространстве формирующегося Общего рынка свидетельствовала, по сути, о введении льготного режима и защите интересов национальных производителей отдельных государств, вопреки традиционным принципам законной конкуренции. Все это подтвердило необходимость и объективную потребность в делегировании полномочий наднациональным институтам ЕС для поддержания конкуренции в условиях реальной межгосударственной интеграции.

К настоящему времени в ЕС реализуются следующие основные направления

конкурентной политики:

антикартельное – для контроля за поведением компаний – доминантов и контроля за концентрацией производства, а также для контроля за государственной помощью, осуществляемой на национальном уровне.

В то же время, законодательство Европейского сообщества может быть достаточно "мягким" к олигополиям, что выражается в том, что в нем нашел отражение "принцип контроля и регулирования". В соответствии с ним, при определенных условиях любое ограничительное (олигополистическое) соглашение может быть признано законным.

Антимонопольное регулирование на Западе складывалось под противоречивым влиянием высокой оценки роли конкуренции и признания ценности крупных, обычно монополистических структур, которые являются носителями технологических инноваций. В результате возобладал компромиссный подход к проблеме поддержки бизнеса и конкуренции. Наиболее важной чертой этого подхода следует считать молчаливое признание олигополии как рыночной структуры, в наибольшей степени отвечающей современным экономическим реалиям.

Современное антимонопольное государственное регулирование на Западе в значительной мере руководствуется доктриной рациональности:

действия, которые ведут к ограничению конкуренции, оценивают прежде всего с позиций их влияния на конкурентоспособность национального хозяйства. В процессе рассмотрения дел, связанных с антимонопольным регулированием, юридическим санкциям подвергается не монополистическое положение само по себе, а нерациональное злоупотребление монопольной властью.

В странах с переходной экономикой, в правовых системах, одним из первых формируется антимонопольное законодательство. Так, в Венгрии в начале 90 годов принят закон о запрещении недобросовестного рыночного поведения и ограничения конкуренции; в Законе 1996 г содер-

жится перечень недопустимых действий и соглашений хозяйствующих субъектов, способных причинить ущерб конкуренции. Основными задачами антимонопольного законодательства являлись:

- обеспечение благоприятных условий и стимулов для развития конкуренции и предпринимательства в национальной экономике;

- снятие всех преград на пути активизации конкуренции на правовой основе, позволяющей исключить монопольные действия субъектов рынка, центральных органов власти и управления, диктат хозяйствующих субъектов;

- определение правового режима регулирования ответственности за монопольные действия и нарушения правил честной конкуренции;

- защита интересов малого и среднего предпринимательства от произвола крупного бизнеса;

- создание условий для развития национального хозяйства.

Все эти задачи антимонопольного законодательства решались по мере становления и укрепления правового сознания у субъектов предпринимательской деятельности.

3. Конкурентное регулирование в ННГ (GIS)

Проблемам монополизма, правового нигилизма и конкуренции как в России, Беларуси, так и в других ННГ, долгое время не уделялось должного внимания. Вместе с тем именно монополизм и правовой нигилизм являются ведущими звеньями механизма торможения экономических реформ.

Именно монополизм противостоит демократическим принципам открытого народного хозяйства и свободе предпринимательства. Российский и белорусский монополизм своим рождением обязан директивной экономике и по генезису кардинально отличается от монопольных отношений, сформировавшихся естественным образом в Европе из концентрации и централизации капитала эффективных собственников в процессе традиционной конкурентной борьбы.

В отличие от традиционных монополий западной экономики, этот монополизм своим рождением обязан субъективным, волевым решениям. Так, 10 декабря 1992 г. в Республике Беларусь принимается закон "О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции", действующий сегодня в редакции от 10 января 2000г.

Базовым правовым актом, регламентирующим вопросы антимонопольной политики и конкуренции в России, становится закон РФ от 22 марта 1991г. "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" (с изменениями от 24.06.92; 25.05.95; 06.05.98 и 02.01.2000).

Условия, в которых происходило ранее и происходит создание антимонопольного и конкурентного законодательства в России и Беларуси, отличаются во многом от условий, в которых происходило формирование законодательства о конкуренции в развитых европейских странах. Основные отличия заключаются в том, что законодательство о конкуренции формировалось в особых условиях:

- во-первых, в условиях кризиса директивной экономики при отсутствии базовых факторов для рыночных отношений;

- во-вторых, в отсутствие свободной торговли и конкуренции;

- в-третьих, при наличии уже существующих государственных монополий;

- в-четвертых, при чрезмерной концентрации производства, узкой специализации предприятий и географической ограниченности рынков;

- в-пятых, при глубоком плановом взаимопроникновении национальных экономик, когда ряд крупнейших предприятий Беларуси или России не могли существовать друг без друга.

В странах ННГ даже монополии отличались от монополий в странах с рыночной экономикой, против которых, в ходе интеграции Евросоюза, было направлено антимонопольное законодательство. Отличия монополий состояли в их корнях происхождения и эффективности функционирования. Монополии на постсоветском

пространстве не имели тех плюсов, которые можно было найти в монополиях в условиях рынка. Среди них можно выделить следующие особенности:

1) монополия в рыночной экономике – есть результат конкурентной борьбы, тогда как монополия в советской экономике была базой распределительной системы – она создавалась искусственно, директивно;

2) монополия в рыночной экономике участвует в международном разделении труда, что в свою очередь способствует улучшению качества производства, повышению его конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Монополия в условиях директивной экономики, в международном разделении труда не принимает участия, ограничиваясь лишь небескорыстным протекционизмом своих интересов государственными чиновниками в национальных масштабах;

3) в рыночной экономике монополия вынуждена бороться за клиента. В монополиях директивной экономики, в условиях традиционного дефицита, сокращения ассортимента такой борьбы не требовалось, и она не велась.

Если рассмотреть историческую эволюцию антимонопольного законодательства, то нельзя не заметить, что сегодня для нее характерно расширение сферы действия за пределы национальных границ. Поэтому возникает новая проблема – гармонизация экономических интересов государств, т.к. существуют различия между важнейшими экономическими регионами и их законодательствами, регулирующими хозяйственную жизнь. Если гармонизация интересов между государствами будет достигнута, как предусмотрено Конституцией Евросоюза, то можно говорить об очередном успешном урегулировании многих проблемных аспектов международных социально-экономических отношений.

Антимонопольная политика государства должна быть направлена, прежде всего, на решение задач по формированию и развитию конкурентных отношений в экономике. Политика содействия конкуренции традиционно включает следующие моменты:

– стимулирование создания новых предприятий; поощрение действующих производителей к производству ранее монополизированных видов продукции;

– облегчение равного доступа иностранных фирм на монополизированные рынки;

– развитие эффективного малого и среднего бизнеса;

– продолжение процесса реструктуризации, разгосударствления и приватизации, формирование институтов рыночной экономики и укрепление эффективных собственников.

Важным элементом государственной конкурентной политики является создание соответствующих институциональных систем и структур, оставляющих всю полноту информации о рынке, конкурентах, ценах и другую информацию, необходимую для ведения оптимальной хозяйственной деятельности в условиях открытого народного хозяйства.

В зависимости от экономической ситуации, страны выбирают курс на институциональное регулирование ограничительных мер (антимонопольное законодательство) или создание конкурентных отношений (созидательные нормы). В странах, где конкурентные отношения достаточно развиты, наибольшую роль играют правила, направленные против монополистической деятельности.

Стратегическим направлением деятельности антимонопольных органов ННГ, как и в ЕС, может быть поддержание и формирование добросовестной конкуренции прежде всего путем устранения таможенных препятствий для развития соперничества, а также преодоления правовых и экономических барьеров при выходе национальных производителей на межрегиональные рынки и на рынки ВТО.

Новое содержание в последние годы приобретает проблема конкуренции и антимонопольного регулирования в связи с развитием инновационных технологий и глобальных экономических процессов. С одной стороны, глобализация обеспечивает стремительное возрастание мобильности всех факторов производства, особенно ин-

новаций и капитала, что способствует усилению конкурентных начал как на мировом, так и на внутренних рынках. В этих условиях традиционно сокращаются возможности государств по регулированию национальных рынков методами налогообложения и административно-правовых ограничений.

Усилия государств теперь сосредотачиваются на институциональном, финансовом, валютном, и корпоративно-правовом регулировании с целью создания благоприятных "рамочных" условий для бизнеса, в том числе для снижения "барьеров" при выходе национальных производителей на рынки других государств.

Современная конкурентная среда в развитых странах в условиях глобализации оказалась под угрозой в связи с бурным развитием транснациональных корпоративных структур (ТНКС). Располагая гигантскими материальными ресурсами, ТНКС приобретают существенное влияние на транснациональных рынках и в мировой экономике в целом. Они становятся источниками тенденций к монополизации рынков. Причем монополизация достигается не только за счет высокого удельного веса ТНКС в производстве той или иной продукции, но нередко путем организации скупки (слияний, поглощений) реальных или потенциальных конкурентов за рубежом.

В таких случаях традиционное антимонопольное государственное регулирование оказывается недостаточно эффективным из-за проблем по согласованию требований ВТО и национальных антимонопольных режимов. Более того, отдельные ННГ часто поощряют слияния и поглощения, особенно производителей с преобладанием доли государства в уставном капитале, ради образования межотраслевых объединений, обладающих достаточными активами, передовым инновационным потенциалом и способных к созданию новых "прорывных" технологий. С учетом таких особенностей на первый план выходят проблемы унификации антимонопольного законодательства разных стран, формирования единой законодательной базы, дей-

ствующей в рамках различных альянсов и межгосударственных экономических союзов.

Законодательство Республики Беларусь по проблеме антимонопольного и конкурентного регулирования несовершенно и требует адаптации по многим существенным позициям. В первую очередь необходима унификация нормативных актов, по аналогии с действующим законодательством в России, поскольку внешняя торговля страны ориентирована главным образом на Россию. В этой связи поучителен опыт России в создании законодательства адаптированного к требованиям ВТО.

Одной из важнейших прерогатив государственного регулирования в ННГ является создание взаимовыгодных правовых и таможенных режимов.

Стабильность и последовательность национального законодательства чрезвычайно важна в любой ситуации, но при системной социально-экономической трансформации в ННГ данный вопрос приобретает решающее значение.

Прежде всего, сам характер переходной экономики предполагает высокий динамизм нормативно-правовой базы. Переход директивной экономики к рыночной системе обуславливает масштабные изменения нормативных актов – как по количеству отменяемых законов, так по глубине и устойчивости, принимаемых новых нормативных актов.

Антимонопольное законодательство представляет собой систему нормативно-правовых актов, включающую правила защиты добросовестной конкуренции, а также предупреждение (ограничение и пресечение) монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Анализ формирования и развития антимонопольного законодательства в странах с традиционной рыночной экономикой позволяет сделать общие выводы об избирательности и последовательности применения антимонопольного законодательства для совершенствования правового регулирования хозяйствующих субъектов в странах с переходной экономикой. Тем более, что при разработке первых законодатель-

ных и нормативных актов по антимонопольному регулированию и Россия и Беларусь уже использовали базовые положения законодательства США, Германии и других развитых стран с открытым народным хозяйством.

4. Демонполизация в России

Основополагающее место в системе законодательства в России, как и в США, занимает Конституция страны. В нее включены положения о поддержке конкуренции, свободе экономической деятельности, ограничении монополизма, о правовых основах единого рынка. И хотя в ряде Конституций зарубежных стран также имеются аналогичные нормы, но для России, с ее высокой степенью правового нигилизма и монополизации экономики, такие положения в Конституции государства особенно актуальны.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации установление институциональных правовых основ единого рынка находится в ведении государственных органов России. Поэтому антимонопольное законодательство, регулируя отношения в рамках всей территории страны, является федеральным. «Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления не имеют права принимать законы и правовые акты, устанавливающие ограничения для функционирования и развития единого рынка на территории Российского государства»[6].

Базовые положения Конституции России о конкуренции строятся на основе признания и обеспечения принципа свободы экономической деятельности на всей территории государства.

Свобода экономической деятельности – комплексная категория, включающая в себя гарантированные права:

- 1) право субъекта экономической деятельности начинать, вести и прекращать ее в любой не запрещенной сфере и форме;
- 2) право получать, использовать и передавать достоверную экономическую информацию;
- 3) право свободы от принудительной

и необоснованной деятельности как со стороны других хозяйствующих субъектов, так и со стороны государственных органов;

4) право на защиту интересов экономически слабой стороны в ходе хозяйственной деятельности;

5) право любого субъекта экономической деятельности на обжалование решений и действий (или бездействия) органов государственной власти (местного самоуправления) и должностных лиц, если такие решения и действия приводят к ограничению свободы экономической деятельности.

Конституция устанавливает (часть 1 ст. 8), что в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Статьи Конституции получили институциональное развитие в законах о конкуренции.

Антимонопольное законодательство, помимо Конституции, представлено системой законодательных актов. Центральное место принадлежит Закону "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках". Это был первый российский антимонопольный закон, он опирался на богатый опыт подготовки и применения законодательства о конкуренции зарубежных стран. В частности, в Законе использовалась концепция научного антимонопольного регулирования, основные экономические и юридические понятия [6].

Закон является инструментом государственного регулирования рыночных отношений и применяется для достижения следующих целей:

- охраны и поощрения конкуренции;
- федерального и регионального контроля за хозяйствующими субъектами, обладающими существенной экономической властью на товарном рынке;
- регулирования процессов конкуренции на товарных рынках и контроля за действующими структурами рынка;
- защиты прав и интересов потреби-

телей;

– содействия малому предпринимательству.

Под административно-правовыми средствами антимонопольного регулирования понимают предусмотренные законодательством и выраженные в определенной форме способы и меры воздействия на рыночные отношения, которые применяются компетентным государственным органом в целях поддержки и охраны конкуренции.

Конституция Российской Федерации (ст. 8 п. 1, ст. 34 п.2) создает базу для применения таких средств в отношении организаций и лиц, допускающих экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Закон о конкуренции в России и иные нормативные акты, входящие в состав антимонопольного законодательства, подробно регламентируют все многообразие данных правовых средств, цели и порядок их применения на различных стадиях антимонопольного регулирования.

Цель административно-правовых средств антимонопольного регулирования заключается в предупреждении, ограничении и пресечении монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также в обеспечении условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков в России. Общим объектом воздействия правовых средств антимонопольного регулирования являются экономические отношения, складывающиеся на товарных рынках в Российской Федерации и тесным образом связанные с конкуренцией.

Адресатами антимонопольного регулирования, в соответствии с российским законодательством, являются, прежде всего, ТНКС, финансово-промышленные группы, холдинги, иные хозяйствующие субъекты, а также органы исполнительной власти, должностные лица, руководители крупных предприятий. Включение в состав адресатов антимонопольного регулирования наряду с хозяйствующими субъектами органов государственной власти отражает особую ситуацию, сложившуюся в соци-

ально-экономической жизни Российской Федерации.

Средствами антимонопольного регулирования, в соответствии с Российским законодательством, являются: предписание, согласие, согласование, решение о разделении, внесение в реестр, склонение к добровольному прекращению нарушения, заключение договора, наложение взыскания.

Законодателем предусмотрен целый ряд мер институционального регулирования по предупреждению монопольных действий. Средствами антимонопольного регулирования, как инструментами борьбы с монополистической деятельностью и недобросовестной конкуренцией являются, зафиксированные в Законе, правовые ограничения, касающиеся деятельности и конкуренции субъектов хозяйствования. Использование этих ограничений вызвано необходимостью сдерживания и защиты публичных интересов от неправомерного поведения в экономической сфере.

Подобные ограничения, распространяясь на четко определенный круг субъектов, имеют как позитивный, так и негативный принудительный характер. Первый проявляется в том, что законодатель ориентирует соответствующие субъекты на добросовестное, добровольное и своевременное реагирование в случае применения в отношении них конкретных средств регулирования. В то же т.е. принудительных, силовых мер (ограничений) за нарушения антимонопольного законодательства.

Большую группу инструментов антимонопольного воздействия образуют средства, применяемые в целях предупреждения противоправной практики экономической концентрации. Основное содержание таких средств заключается в обязанности, ответственных за антимонопольную деятельность лиц, выполнять следующие действия:

– во-первых, всесторонне информировать антимонопольные органы о предполагаемых организационно-хозяйственных изменениях;

– во-вторых, выполнять решение антимонопольного органа, принятое по ито-

гам анализа полученной информации.

Перечень организационных структур включает в себя:

а) хозяйствующие субъекты, имеющие балансовую стоимость активов свыше 100 тысяч минимальных размеров оплаты труда;

б) хозяйствующие субъекты, имеющие балансовую стоимость активов свыше 50 тысяч минимальных размеров оплаты труда;

в) объединения коммерческих организаций (союзы или ассоциации);

г) государственные и муниципальные унитарные предприятия, размер активов которых превышает 50 тысяч минимальных размеров оплаты труда, если это приводит к появлению хозяйствующего субъекта, доля которого на товарном рынке превышает 35%;

д) хозяйствующие субъекты, включенные в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более 35% (либо группы лиц, контролирующие деятельность указанных субъектов).

В отношении нарушителей антимонопольного законодательства предусмотрено применение гражданской ответственности и антимонопольных предписаний. Гражданская ответственность призвана лишить экономического смысла монополистическую деятельность. В этом случае субъекты монополистической деятельности лишаются монопольной прибыли. Согласно законодательству России в случае нарушения антимонопольных законов нарушители обязаны перечислить в федеральный бюджет прибыль, полученную в результате нарушения антимонопольного законодательства. Если действием хозяйствующего субъекта, нарушающим антимонопольное законодательство, причинены убытки другому хозяйствующему субъекту либо иному лицу, эти убытки подлежат возмещению, в соответствии с гражданским законодательством.

5. Особенности демонополизации в Беларуси

Республика Беларусь имеет также довольно развитое законодательство, регули-

рующее процессы демонополизации, приватизации и развитие предпринимательства. Основным законодательным актом является положение "О противодействии монополистической деятельности и конкуренции".

С 1 июля 1999 года вступил в силу новый Гражданский кодекс, приняты и действуют Инвестиционный и Банковский кодексы, принят Закон "О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь", вступили в силу Закон РБ "Об экономической несостоятельности (банкротстве)", Закон "О рекламе". Однако эффективность законов в государстве определяется не столько их содержанием, сколько практикой их применения. Довольно часто правоприменительная практика расходится с нормами конституционных гарантий и принятых законов.

Макроэкономические изменения в экономике неоднозначно влияют на процессы демонополизации и развития конкуренции в разных отраслях и регионах республики. Сформировавшийся в условиях директивного распределения недостаточно диверсифицированный потребительский спрос, преобладание традиционного монополистического сознания у руководителей государственных предприятий и предпринимателей в условиях директивной экономики, несовершенство и ограничение информационного обеспечения, отсутствие объективной биржевой экономической информации создают дополнительные трудности для развития предпринимательства, конкуренции и эффективной хозяйственной деятельности всех субъектов хозяйствования.

Можно отметить следующие проблемы, характерные для антимонопольного и конкурентного законодательства Республики Беларусь:

1. Нестабильность законодательства. При этом среди основных причин нестабильности можно назвать частое регулирование отношений подзаконными (часто неконституционными и противозаконными) актами.

2. Бессистемность и недостаточная

согласованность нормативных актов как национальных, так и межгосударственных. Так, более двух лет уже действует новый Гражданский Кодекс, но до сих пор не приняты законы, им предусмотренные.

3. Гиперболизированная роль государства в регулировании экономических отношений. В Республике Беларусь действует сплошная неконституционная, часто меняющаяся, бюрократическая разрешительная система.

4. Недостаточные гарантии прав собственности. Существует криминализация в отношении приватизируемой собственности, а также при покупке сырья, получении лицензий, различных разрешений и пр.

Каждый из конкурентных законов должен базироваться на соответствующих нормах Конституции Республики Беларусь. Конституция (часть 1, ст. 13) лишь декларирует, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Также государство гарантирует (по тексту Конституции) всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности [8]. Однако на практике такого равенства нет. Государство всеми мерами поддерживает (лоббирует) «своего» производителя, в том числе и работающего неэффективно.

Основным законодательным актом в области антимонопольного и конкурентного законодательства в Республике Беларусь является Закон "О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции". Этим Законом юридически (формально) закреплялись основные положения антимонопольного регулирования, направленные на обеспечение условий для создания и эффективного функционирования рынка, предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Государственное институциональное регулирование должно быть направлено «не против злоупотреблений со стороны суще-

ствующих властных корпораций, а против самого их возникновения»[7].

Однако такое регулирование практически возможно только в условиях открытого народного хозяйства, при эффективной институциональной государственной регламентации механизмов конкурентного (биржевого) отбора эффективных собственников.

При реализации идеи формирования конкурентной среды белорусское законодательство ориентировалось на апробированные модели правовых актов зарубежных государств, которые успешно применялись в условиях свободного предпринимательства. В целом это было правильно, так как в развитых странах мира антимонопольное законодательство имеет более чем вековую историю и нацелено на то, чтобы "гарантировать работоспособность и результативность конкурентной экономической системы". Но, с другой стороны, нормы, принципы и практика применения права стран с рыночной экономикой не могли и не должны были работать эффективно в условиях традиционной директивной экономики.

По закону монополистическая деятельность может проявляться в злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке. С целью предупреждения такой деятельности запрещается и признается неправомерной деятельность (действия или бездействие) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке.

Неправомерной считается также и деятельность совместная с другими хозяйствующими субъектами, если эта деятельность имеет своим результатом ограничение конкуренции, либо причинение вреда правам, свободам и законным интересам других хозяйствующих субъектов или потребителей. Законом запрещено:

– создание препятствий для доступа на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам или ограничений свободы их конкуренции;

– изъятие товаров из обращения, ограничения производства, имеющие целью создание или поддержание дефицита на

товарном рынке;

– установление (поддержание) цены для получения монопольно высокой прибыли или устранения конкурентов;

– соглашения и действия хозяйствующих субъектов, ведущие к ограничению конкуренции (ст. 6).

Запрещаются и признаются недействительными вступление в объединения или их создание (существование), заключение и осуществление в любой форме соглашений (согласованных действий) между хозяйствующими субъектами, договоренность осуществлять или осуществление координированной деятельности, если это имеет целью:

– раздел товарного рынка по территориальному принципу; по видам, объемам сделок; по видам, объемам товаров и их ценам; по кругу потребителей;

– исключение или ограничение доступа на товарный рынок других хозяйствующих субъектов;

– необоснованное повышение, снижение или поддержание цен, в том числе, на аукционах и торгах;

– необоснованное ограничение производства товаров и услуг.

В то же время в параграфе 3 данной статьи, по аналогии с законодательством ЕС, предусматривается право в исключительных случаях признавать законными соглашения или согласованные действия, при условии доказательства хозяйствующими субъектами того, что положительный эффект от их действий превысит негативные последствия для рассматриваемого товарного рынка или государства в целом.

Положительное сальдо торгового баланса Беларуси со странами ЕС в торговле нефтепродуктами за 2002-2006 годы свидетельствует о рациональном выборе государственными монополистами Республики Беларусь именно таких торговых соглашений с ТНКС России и Европейского Союза.

Законодательство Беларуси предусматривает контроль экономической концентрации антимонопольным органом. Целью такого контроля является правовое ограничение вариантов возникновения или

усиления доминирующего положения хозяйствующих субъектов. Закон различает два вида экономической концентрации, требующей предварительного антимонопольного контроля: создание союзов, ассоциаций, концернов и других объединений, а также создание холдинговых компаний, приобретение акций, паев, долей в уставных капиталах хозяйствующих субъектов.

Антимонопольный орган Беларуси вправе отказать в согласии на создание объединений, если это может привести к ограничению конкуренции. Антимонопольный орган вправе, в целях развития конкуренции, принять решение о принудительной реорганизации хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, однако, в условиях директивной экономики, такая практика не применяется, т.к. государственные структуры искусственно создают доминирующее положение и благоприятные условия для монополизации рынков директивно управляемыми хозяйствующими субъектами.

Анализ состояния конкурентной среды на различных рынках Беларуси свидетельствует о том, что, несмотря на существование конкурентного законодательства, продолжают существовать сферы, где формирование конкурентных отношений либо вообще не происходит, либо происходит крайне медленно, что вполне соответствует директивному характеру реальной структуры специфического «рыночного» хозяйства в Республике Беларусь.

На приведение в гармонию с мировой экономикой и проведение антимонопольной политики был направлен Закон "О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь" (от 19.01.1993 с новыми редакциями 1995, 1996, 1999 гг.). Законом определялись правовые основы разгосударствления и приватизации с целью реализации Утопии о совмещении несовместимых экономических и социальных идеалов.

Эгоистические устремления личности (основу рыночного сознания) предлагалось подчинить директивной «рыночной экономике», что привело к масштабному

росту коррупции в структурах государственной власти.

Всего по состоянию на 1 января 2006г. в Республике Беларусь реформировано 8345 государственных и арендных предприятий, что составляет около 25% от общего числа предприятий республики. Из них 1934 – республиканской и 6411 – коммунальной собственности. Из общего числа реформированных предприятий 1978 – преобразовано в акционерные общества, 722 – выкуплено трудовыми и арендными коллективами, 977 – проданы на аукционе, 421 – по конкурсу. На преобразованных предприятиях работает около 960 тысяч человек.

В отраслевом разрезе реформировано 1714 предприятий торговли, 301 – общественного питания, 758 – бытового обслуживания населения, 916 – агропромышленного комплекса, 796 – промышленности, 501 – строительное предприятие.

По состоянию на начало 2006 в республике работает более 40% предприятий негосударственной формы собственности. Исходя из теории рыночной экономики, достигнутый уровень реформирования государственной собственности в республике явно недостаточен, т.к. приватизация должна сопровождаться созданием рыночных механизмов (бирж, банков, фондовых рынков), что способствует достижению устойчивого развития экономики, позволяющего ограничить вмешательство государства в хозяйственную деятельность предприятий через включение эффективных рыночных механизмов хозяйственного саморегулирования.

По общему числу предприятий розничной торговли (табл.2), которые остались в государственной собственности, лидерами среди ННГ остаются Республика Беларусь и Туркменистан.

Таблица 2

Число государственных предприятий розничной торговли (тыс.)

СТРАНЫ	БЕЛАРУСЬ	ТУРКМЕНИЯ	РОССИЯ
Государственная розничная торговля (тыс. предприятий)	15,4	8,7	2,2

Источник: Таможенная статистика Республики Беларусь. Мн.-2006г.

Приватизация создает базис рыночного хозяйства через появление предприятий различных форм собственности. В условиях реальной приватизации создаются предпосылки для развития частного предпринимательства и конкуренции производителей - собственников.

Формирование конкурентной среды может происходить тогда, когда доля государственных предприятий не превышает 30-40%. Утопией является мнение, бытующее в стране, что все государственные предприятия, в условиях директивного управления экономикой, могут работать на рыночных условиях без изменения отношений собственности и включения механизмов саморегулирования открытого народного хозяйства.

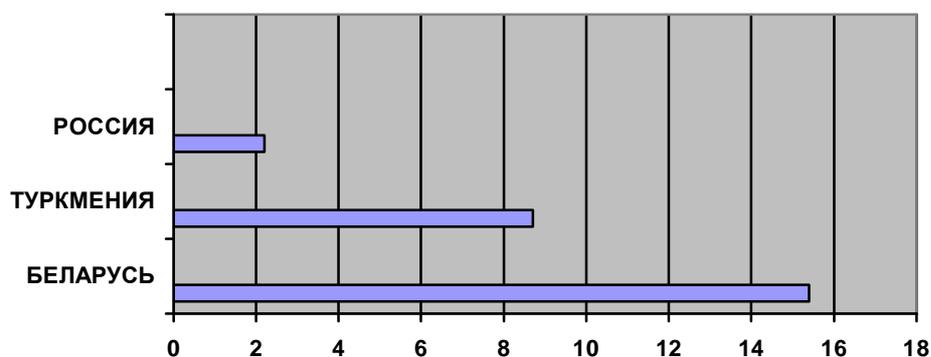
Государственные предприятия станут эффективно работать по рыночным прави-

лам только при условии формирования конкурентной рыночной среды. Отсутствие эффективных рыночных механизмов в условиях директивной экономики не позволяет руководителям государственных предприятий, а также и менеджерам негосударственного сектора решать традиционные для директивной экономики факторные проблемы, в том числе и проблемы с реализацией своей продукции.

По состоянию на 1 января 2006 года в республике было 18,6 тыс. предприятий с учетом бюджетных организаций, в том числе 15,4 тыс. предприятий государственной и 3,2 тыс. – частной собственности. Для формирования и развития конкурентной среды, исходя из мирового опыта, в таких условиях должно быть не менее 13,0 тыс. предприятий негосударственной формы собственности.

Диаграмма 4

Число государственных предприятий розничной торговли (тыс.)

Источник: Таможенная статистика Республики Беларусь. - Мн. - 2006 г.

В условиях действия рыночных механизмов приватизация приводит к ликвидации неэффективных собственников – предприятий и фирм, которые раньше удерживались на плаву благодаря правительственным субсидиям, получаемым путем лоббирования и покровительства убыточных предприятий коррумпированными чиновниками.

Банкротства, закрытие и ликвидация предприятий отнюдь не свидетельствуют о неэффективности приватизации. Закрытие убыточных фирм свидетельствует о действии экономических рычагов рынка – способствует ускорению процесса становления эффективных собственников, высвобождает активы убыточных предприятий для их конкурентного продуктивного использования.

В соответствии с правилами адекватного государственного институционального рыночного регулирования, конкуренция снимает бремя государственного регулирования и финансирования убыточных секторов реальной экономики. Формирование более эффективных предпринимательских структур снижает уровень скрытой безработицы, обеспечивая тем самым государству реальные финансовые возможности для более эффективных капиталовложений в инновационную экономику и высокорентабельное производство.

Практически во всех законодательных актах Республики Беларусь особое внимание уделяется, прежде всего, ограни-

чению монополистической деятельности субъектов хозяйствования, что в реальных условиях директивного управления ведет к масштабному росту издержек и способствует процветанию лоббистов-коррупционеров. Вопросы же формирования конкурентной среды в таких условиях, несмотря на рекомендации национальных и международных исследователей, остаются чисто декларативными. И не случайно дополнительно к принятым законам, в угоду чиновничьим интересам, разрабатывается множество неконституционных правовых актов, которые часто подменяют собой суть экономических законов. Поэтому проблемы, касающиеся формирования, применения и регулирования белорусского антимонопольного законодательства, требуют комплексного научного исследования и реальной адаптации к нормам России, ЕС и ВТО.

Сегодня государством декларируется необходимость совершенствования и нормативного регулирования способов защиты конкурентного процесса. Вместе с тем недостаточная правовая разработанность этих вопросов, традиционные особенности функционирования директивной экономики объективно тормозят эволюционный экономический процесс, препятствуют эффективному регулированию экономических отношений как в Беларуси, так и в торговых отношениях с ближним и дальним зарубежьем.

Не удалось ослабить также и дейст-

вие монопольных государственных структур, оставшихся от советского периода, особенно в Республике Беларусь. Имеет место объективно соответствующее директивной экономике поступательное формирование новых монопольных структур с участием государства.

Кроме того, законодательство Республики Беларусь более ограничено, по конкурентным проблемам, чем в России. При условии реального формирования Союзного государства, в целях унификации законодательства, необходимым условием для Республики Беларусь стало принятие дополнительных законодательных актов, в соответствии с законодательством России, которое уже адаптируется к требованиям ВТО.

Многие правовые проблемы обусловлены главным образом тем, что законодательство Беларуси о конкуренции, с самого начала только теоретически было направлено против монополистической деятельности. При разработке законодательства в ННГ не принималась во внимание проблемная модель трансформации традиционной директивной экономики.

Особенности национальной модели, заключающейся в исходном отсутствии рыночных механизмов и реальных конкурентных отношений, требовали разработки особых мер директивного регулирования и способствовали созданию государственных регулирующих механизмов и норм. Законодательство о конкуренции призвано было лишь декларативно ослабить фактическую ограничительную практику, которая объективно присуща традиционной директивной экономике.

Общие проблемы правового поля по данному вопросу для России и Беларуси можно сформулировать как типовые несоответствия рыночных стратегий и факторных моделей традиционного экономического развития ННГ, что выражается следующими фактами:

1. Нерешенность проблемы демополизации рынка. В России эта проблема возникает в условиях институционального регулирования эффективного рынка, в связи с созданием холдингов, которые стре-

мятся к сохранению прежних монопольных структур.

2. Недостаточность и неучет положительного влияния иностранного предпринимательства на конкуренцию во внутренних товарных рынках. В частности, в Республике Беларусь наблюдается негативное отношение к иностранному предпринимательству, для которого были созданы дополнительные барьеры вхождения на внутренний рынок, что стало реальным препятствием традиционному для всех развивающихся стран инновационному развитию экспортного сектора экономики через привлечение портфельных и прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ).

3. Развитие конкурентных отношений, как и рыночное саморегулирование, тормозится также и несовершенством налогового законодательства. В Беларуси существует 12 общегосударственных налогов и сборов. Кроме того, субъекты хозяйствования производят директивные отчисления в ряд государственных организаций и неконституционных внебюджетных фондов (поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки, содействия занятости, охраны природы, фонд энергосбережения, фонд благоустройства территорий, фонд МЧС и т. д.).

4. Дополнительной проблемой для Республики Беларусь при переходе к свободному ценообразованию является проблема значительных издержек и масштабной задолженности (2,5 млрд. долларов в 2006 году) государственных предприятий перед бюджетом.

В настоящее время взаимодействие России и Беларуси в области формирования единой конкурентной политики является одним из важнейших направлений их интеграционной деятельности. Союз России и Беларуси формализован Договором и Уставом от 2 апреля 1997 г. В развитие Договора разработан ряд программ, направленных на политическое развитие Союза России и Беларуси. Однако остается актуальной проблема законодательного формирования единого экономического пространства и рыночных правил регулирова-

ния конкуренции. Отсутствуют конституционные нормы обоих государств по существу правовых вопросов о базовых хозяйственных принципах строительства Союзного государства.

С расширением границ Евросоюза, развитием национальных экономик, вступлением в ВТО России, Беларуси, других стран потребуется проведение дальнейшей работы по адаптации и унификации законодательства всех стран-членов единого экономического пространства.

С началом рыночных преобразований в ННГ система организации и осуществления внешнеэкономической деятельности претерпели коренные преобразования. Одновременно с ликвидацией государственной монополии на внешнеторговые и валютные операции и предоставлением всем субъектам хозяйствования возможности свободно участвовать во внешнеэкономической деятельности был также упразднен прежний планово-распределительный механизм управления процессами обращения товаров, услуг, факторов производства, между национальным и мировым хозяйством. Начались проявляться объективные законы рынка и естественные попытки субъектов реальной экономики по либерализации процессов их функционирования.

В новой системе регулирования внешнеэкономической деятельности основное внимание уделяется не отмене административных ограничений экспортно-импортных и валютных операций, тарифных и нетарифных ограничений в торговле, а центр тяжести в их регулировании переносится на использование экономических методов, механизмов и инструментов, которые могут эффективно работать только в реальных условиях открытого народного хозяйства.

Кардинальное изменение роли геополитического положения ННГ, после распада СССР, существенно повысило в их развитии роль внешнеэкономического фактора.

Внешнеэкономическими, для субъектов хозяйствования стран постсоветского пространства, также стали хозяйственные и торговые связи не только с дальним, но и

с ближним зарубежьем. В связи с прежним, традиционным, плановым распределением основных производственных факторов в рамках единого экономического пространства, отсутствием достаточных собственных энергоресурсов в большинстве ННГ, образованием сырьевых и энергетических «естественных монополий» на постсоветском пространстве экономическая зависимость ряда ННГ от ТНКС и олигархического капитала России стала определяющей.

Усиление внешнеэкономического фактора в новых условиях объективно диктует неизбежность проведения реальных рыночных преобразований, формирующих качественно новые основы для взаимодействия национальных хозяйств с российской и мировой экономикой, внутренних рынков с правилами и конъюнктурой внешних рынков, которые уже скоординированы известными требованиями ВТО.

Ранее, в условиях государственной собственности, число участников внешнеэкономических связей не превышало нескольких десятков, а управление внешнеэкономической деятельностью осуществлялось практически из единого центра на базе государственного плана, что, в конечном счете, приводило к потерям из-за отсутствия рыночных механизмов регулирования и незаинтересованности государственных предприятий в экспорте. Такой стиль деятельности был привычным явлением для руководителей, защитивших диссертации на обосновании «объективных» законов развития тоталитарной административно-командной системы и стал основой ошибочных моделей при выборе ими стратегий трансформации экономик новых независимых государств.

При переходе к рынку и многообразию форм собственности, с предоставлением субъектам хозяйствования и частным предпринимателям права заниматься внешнеэкономической деятельностью страны были вынуждены отказаться от государственной монополии и методов макроэкономического регулирования, в том числе и во внешнеэкономической деятель-

ности.

Важной задачей каждого из ННГ стала выработка собственной внешнеэкономической политики и адекватного механизма ее реализации, соответствующего принципам и целям функционирования национальных экономик с их последовательной и закономерной интеграцией в мировое хозяйство.

Хозяйственное взаимодействие национальных экономик с внешним миром одновременно выступает и катализатором рыночных преобразований, дает ощутимый импульс развитию тех инструментов и механизмов, которые были слабы или вообще отсутствовали в условиях административно – командной системы.

Институциональное регулирование потребовалось и для адаптации национальных экономик к функционированию в условиях, определенных требованиями уже сложившихся рынков ЕС и ВТО. Такое регулирование должно способствовать ускоренному развитию конкуренции, приобщению национального бизнеса к современным международным методам менеджмента и маркетинга.

Выбор англо-американской модели открытой экономики и либерализации внешнеэкономических связей для ННГ стал, безусловно, явлением прогрессивным и своевременным. Однако, в толковании сути открытости народного хозяйства, определении правильной стратегии и тактики достижения ее целей не было достаточной ясности и четкости в сознании консервативных государственных чиновников на постсоветском пространстве ННГ.

Формированию утопических «социально ориентированных» факторных моделей экономик в ННГ, с началом декларативного осуществления перехода к рыночным отношениям, способствовало отсутствие новых кадров, владеющих теоретическими основами и подготовленных к реальным рыночным преобразованиям. Традиционный консерватизм экономических моделей старой системы в условиях глобализации требует срочной научно обоснованной адаптации к реальным принципам,

формам и методам мирохозяйственных связей государств в новых условиях XXI века.

Литература.

1. Принцип всеединства в философии Вл.Соловьева.//Записки Русской Академической группы в США. – Нью-Йорк, 1999.
2. Фишер С, Дорнбуш Р, Шмалеш Р. Экономика. – М., 1995.
3. Хейне П. Экономический образ мышления. – М., 1994.
4. Пресняков В., Смитиенко В., Соколов В. Антимонопольное регулирование: внешнеэкономический аспект//Внешняя торговля, № 5., 1994.
5. Act Against Restraints of Competition // Legal Gazette. 1990. February 20.
6. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общей ред. Б.Н. Топорнина, ЮМ, Батурина, Р.Г. Орехова. – М., 1994.
7. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М., 1995.
8. Пресняков В. Смитиенко В. Соколов В. Антимонопольное регулирование: внешнеэкономический аспект // Внешняя торговля, № 5, 1994.
9. Русская философия в Западной Европе. // "Философские науки", 1990.
10. http://russiangularclub.com/gw_02_23c2.htm.
11. Судьба России: Восток или Запад? Евразийские идеи и их эволюция. // Культура и творчество. Сб. научных трудов. – Тверь, изд. Тверского гос. ун-та, 1995.
12. Суд над разумом. Иррационалистические мотивы в понимании философии Л.Шестовым. //Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. – Москва, РАУ, 1991.
13. Бытие философии /в соавторстве с С.Кузиной/. – Москва, 1990.
14. Г.П.Федотов. О будущем России. – Москва, 1997.

Статья поступила в редакцию 30.08.2007